

Энергетический фактор развития современного промышленного рыболовства северных селькупов

О. Б. Степанова

*Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, отдел Сибири,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
stepanova67@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: настоящая работа посвящена исследованию промышленного рыболовства северных селькупов. В рамках эволюционистской теории культуры Л. Уайта развитие селькупского промышленного рыболовства рассматривается как энергетический по своей природе процесс освоения арктических земель и технологической адаптации селькупов к суровым природным условиям Севера.

Цель: автор ставил целью рассмотреть качественный скачок, который совершило промышленное рыболовство северных селькупов на современном этапе, в хронологических рамках первого пятнадцатилетия XXI в.

Материалы исследования: статья написана по полевым материалам автора и на основе архивных источников. Ориентиром в пространстве темы служил ряд публикаций по проблемам селькупского рыболовства.

Результаты и научная новизна: в первое пятнадцатилетие XXI в. в промышленном рыболовстве северных селькупов произошла вторая энергетическая/технологическая революция. В отличие от первой, связанной с приходом в рыболовство парового и моторного двигателя, вторая революция была вызвана появлением в рыбном промысле холодильных и морозильных установок. Это высокотехнологичное оборудование преобразовывало энергию топлива в энергию холода и мороза, что позволило решить в селькупском рыболовстве проблему сохранения уловов. Следствием второй энергетической революции стало увеличение объёмов добываемой селькупам рыбы в два раза по сравнению с объёмами советского времени. Рост уловов привёл к улучшению материального положения работающих в промышленном рыболовстве рыбаков и их семей, а также к изменениям во всей селькупской культуре. Новизна исследования заключается в том, что промышленное рыболовство северных селькупов до сих пор ещё не становилось предметом отдельного научного исследования.

Ключевые слова: селькупы, промышленное рыболовство, энергия, холодильное и морозильное оборудование, государственная поддержка коренных малочисленных народов Севера, уровень благосостояния, развитие культуры, научно-техническая революция.

Благодарности: работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Культурно-сложные общества: понимание и управление». Автор выражает глубокую признательность всем информантам, а также анонимным рецензентам своей работы.

Для цитирования: Степанова О. Б. Энергетический фактор развития современного промышленного рыболовства северных селькупов // Вестник угроведения. 2019. Т 9. № 1. С. 184–195.

Energy factor of development of modern industrial fishery of the Northern Selkups

O. B. Stepanova

*Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS, Department of Siberia,
Saint-Petersburg, Russian Federation
stepanova67@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of industrial fishery of the Northern Selkups. In the framework of the evolutionary concept of culture of L. White, the development of Selkup industrial fishery is considered as an energy process of developing of the Arctic lands and technological adaptation of the Selkups to the harsh natural conditions of the North.

Objective: to consider the qualitative leap that industrial fishery of the Northern Selkups has made at the present stage in the chronological framework of the first fifteen years of XXI century.

Research materials: the article is written on the field materials of the author and on the basis of archival sources. The reference point in the topic space was a series of publications on the problems of Selkup fishery.

Results and scientific novelty: in the first fifteen years of XXI century in the industrial fishery of the Northern Selkups, the second energy/technological revolution took place. Unlike the first one, connected with the use of steam and motor engines in fishery, the second revolution was caused by use of refrigeration and freezing equipment. This high-tech equipment transformed the energy of fuel into energy of cold and frost. This allowed solving the problem of conservation of catches in Selkup fishery. The consequence of the second energy revolution was an increase of the volumes of produced fish by the Selkups twice that in the Soviet era. This increase has led to an improvement of financial situation of fishermen and their families working in industrial fishery, as well as it has changed entire Selkup culture. The novelty of the research is that the modern industrial fishery of the Selkups has not been considered.

Key words: the Selkups, industrial fishery, energy, refrigerating and freezing equipment, state support of indigenous peoples of the North, level of well-being, cultural development, scientific and technological revolution.

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of the Program of Fundamental Research of the RAS Presidium “Culturally complex societies: understanding and management”. The author expresses deep gratitude to all informants, as well as anonymous reviewers of the work.

For citation: Stepanova O. B. Energy factor of development of modern industrial fishery of the Northern Selkups // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9(1): 184–195.

Введение

Объектом данного исследования выбрано промышленное рыболовство северных селькупов. В XVII–XVIII вв. рыболовство сыграло особую роль в освоении селькупам одного из районов Крайнего Севера – бассейнов рек Таза и Турухана; оно обеспечило их пищей, определило новый селькупский хозяйственный уклад, характер кочевания, способ ведения хозяйственной деятельности, помогло адаптировать селькупскую культуру к суровым природно-климатическим условиям Арктики. Однако, послужив прогрессу, селькупское рыболовство перестало активно развиваться, технологические навыки селькупов долгое время не менялись и оставались сугубо традиционными. С приходом советской власти рыболовство северных селькупов было выведено на новый качественный уровень. Появление в рыболовстве коллективной организации труда, товарной составляющей, оснащение современными техническими средствами и применение новых методов работы привели к тому, что на основе традиционного рыболовства возникло промышленное.

Если рассматривать селькупское промышленное рыболовство в рамках энергетической концепции культуры Л. Уайта [9], его становление может считаться частью энергетического по своей природе процесса технологи-

ческого освоения Севера. В конце 1930-х гг. в работу селькупского рыболовства включились моторные рыболовные суда. Исходя из теории Л. Уайта, появление в промысловом рыболовстве селькупов парового и моторного двигателя, работающих на энергии угля и нефтепродуктов, ознаменовало произошедшую в селькупской культуре топливную революцию. Моторные рыболовные суда, трактора и подключенные к вывозу уловов авиационные транспортные средства – вертолёты и самолёты в разы увеличили эффективность селькупского рыбного промысла. Становление промышленного рыболовства у селькупов стало скачком в развитии селькупской культуры: объёмы рыбодобычи увеличились, уровень жизни народа повысился, численность народа возросла.

К середине 1960-х гг. промышленное рыболовство превратилось в базовую отрасль селькупского хозяйства. В отличие от охоты и оленеводства оно обеспечивало круглогодичную занятость большей части населения и постоянство его доходов. Через бюджет совхозов промышленное рыболовство вносило свою немалую лепту в социальную сферу. На средства совхозов в селькупских посёлках для работников строились жилые дома, содержались детские сады, школы-интернаты, бани, клубы, больницы (или ФАПы), общежития для рабочих и специалистов и т.д.

В период политико-экономического кризиса 1990-х гг. промысловая отрасль хозяйства селькупов развалилась. Уловы снизились до невывозимого из района минимума. Уровень жизни населения катастрофически упал.

В начале 2000-х гг. рыболовная отрасль стала возрождаться. В Ямало-Ненецком автономном округе, где проживает большая часть северных селькупов, в несколько этапов был принят ряд программ по поддержке коренных малочисленных народов Севера. Реализация программ проводилась на средства окружных топливно-энергетических компаний. В форме акционерных обществ были возрождены совхозы, открыты новые предприятия, в том числе территориально-соседские и семейные общины, основным направлением деятельности этих предприятий стало рыболовство. Созданные сельхозпредприятия были оснащены современными техническими средствами производства.

Особой приметой технического оснащения посткризисных рыбодобывающих предприятий стали промышленные стационарные и передвижные холодильные установки и скороморозильные камеры. В рыбодобывающей отрасли появились технические приспособления, получающие питание от моторных двигателей и производящие холод – энергию со знаком минус. По Л. Уайту, энергетический фактор – источник динамики развития культуры. С приходом в рыбодобывающую отрасль холодильников в селькупском хозяйстве произошёл новый технологический рывок, повлёкший за собой крупное преобразование всей культурной сферы. Данное исследование будет посвящено рассмотрению энергетического и технологического сдвига, ознаменовавшего новую революцию в селькупской культуре.

Материалы и методы

Тема современного промыслового рыболовства у северных селькупов до сих пор никем не рассматривалась. В работе были

использованы полевые материалы автора, собранные во время девяти экспедиционных поездок к селькупам (2004; 2005; 2008; 2012; 2013; 2014; 2015; 2016, 2018), в том числе вошедшие в ряд её публикаций [7, 8]. К источникам исследования следует также отнести материалы Е. Д. Прокофьевой по рыболовству тазовско-туруханских селькупов, хранящиеся в архиве Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН¹, и материалы бухгалтерских отчётов совхозов Красноселькупского района ЯНАО за период с 1972 по 2005 гг., хранящиеся в Красноселькупском муниципальном архиве². Ориентироваться в пространстве темы автору помог ряд публикаций по проблемам селькупского рыболовства [1; 2; 4; 5; 6; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16]. Теоретической основой исследования послужил труд Л. Уайта «Избранное: наука о культуре» [9], в котором культура рассматривается как система, развивающаяся в своей эволюции за счёт энергии. При анализе источников и литературы автором использовались историко-генетический и сравнительно-исторический методы. Во время проведения полевой работы применялись методы включённого наблюдения и интервьюирования.

Результаты

Этнографическая группа северных селькупов проживает в двух районах Ямало-Ненецкого округа – Пуровском и Красноселькупском, и в Туруханском районе Красноярского края. В Пуровском районе селькупы, сохранившие традиционный образ жизни (возрождение рыболовной отрасли предпринималось в первую очередь для таких селькупов), концентрированно проживают в селе Толька, расположенном в верховьях р. Тольки. Для жителей этого населённого пункта было создано предприятие «Сельскохозяйственная территориально-соседская община «Ича». Деятельность общины базируется на двух площадках – в с. Толька и превращённом в факторию рыбацком посёлке Быстринка

¹ Прокофьева Е. Д. Рыболовство тазовско-туруханских селькупов // Архив Музея антропологии и этнографии. Ф.6, Оп. 1, № 104. 69 л.

² Совхоз «Толькинский» агропромышленного объединения «Ямал» // Архивный отдел (муниципальный архив) Администрации муниципального образования Красноселькупский район. Ф. 9, 641 ед. хр.; Совхоз «Полярный» агропромышленного объединения «Ямал» // Архивный отдел (муниципальный архив) Администрации муниципального образования Красноселькупский район. Ф. 15, 352 ед.хр.

(бывшем рыбацком посёлке/рыбугодье Пуровского рыбзавода), расположенном на берегу одноименного озера, входящего в систему Чертовых озёр. Промыслом рыбы рыбаки «Ичи» занимаются на Чертовых озёрах и в верховьях р. Толька.

По данным 2015 г., база в Тольке включала три установки шоковой заморозки рыбы (замораживают рыбу за 3–4 часа) по 150 кг каждая и два холодильника вместимостью 5 т и 40 т. На Быстринке стояла двухэтажная баржа-цех по переработке рыбы: здесь рыбу принимали, взвешивали, мыли, брикетировали, замораживали – в 2-х скороморозильных камерах-плиточниках на 150 и 500 кг – и хранили в холодильнике на 40 т – до появления возможности её вывоза. На берегу рядом с баржей был установлен ещё один холодильник вместимостью 70 т. Когда холодильник на барже переполнялся, рыбу перегружали в холодильник на берегу [ПМА 1: Икрянов].

Пойманную рыбу, по условию учредителя, община обязана сдавать на Пуровский рыбоперерабатывающий завод в г. Тарко-Сале. Из Тольки рыбу вывозят по зимнику на арендованных машинах или вертолётном, с оказией. С Быстринки рыбу вывозят до морозов по воде – в термохолодильнике, прицепленном к катеру (КСке), зимой тележку с рыбой цепляют к вездеходу. Когда дорога накатывается (для этого с начала зимы по дороге на пос. Пионерный на трех ручьях и одной речке намывают лёд), нанимают машины.

В Красноселькупском районе, основном районе проживания северных селькупов, в районном центре селе Красноселькуп главным рыбодобывающим предприятием стала агрофирма «Приполярная» (бывший совхоз «Полярный»). Летом агрофирма ведёт добычу рыбы на магистрали р. Таз, а зимой – на его незаморных притоках и близлежащих озёрах. Крепкая материально-техническая база агрофирмы «Приполярная» была создана в 2003–2006 гг. ещё для её предприятия-предшественника, тогда были закуплены катера, будары, морозильники и холодильники, в том числе плавучие. Флот агрофирмы ежегодно модернизировался. Однако основные расходы на создание материальной базы «Приполярной» пришлось на 2010–2013 гг. Впоследствии финансирование округом

сельхозпредприятий Пуровского и Красноселькупского районов сократилось, потому что, как говорят чиновники, эксплуатация оборудования уже не требует таких денег, как его покупка.

В 2016 г. флот агрофирмы «Приполярной» включал один теплоход самоходный рефрижератор, 2 самоходные рефрижераторные баржи, 6 барж с холодильниками на 100, 50 и 30 тонн и плиточными скороморозильными аппаратами на 5 т/сутки, в том числе баржи с носовым аппаратным устройством, 3 катера (типа КС), которые таскали эти баржи, и другие катера. Кроме того, в агрофирме имелись вездеходы, трактора, неводовыборочные машины, мотоледорубы, аэролодки и т.д. [ПМА 1: Куштаев]

Летом, во время путины, часть холодильников агрофирма устанавливает на принадлежащих агрофирме факториях – в Сидоровске и Новой Часельке, баржи с другими холодильниками в путину курсируют между угодьями.

Другое сельхозпредприятие села Красноселькуп, специализирующееся на рыбодобыче – частная фирма «Алькор», начало его рыбодобывающей деятельности приходится на 2000 г. В 2015 г. материально-техническая база «Алькора» включала: 2 самоходных катера с холодильниками по 20 т каждый; 1 катер, что таскает баржи; 7 барж, на которых установлены плавучие холодильники вместимостью от 10 до 30 т и оборудование шоковой заморозки рыбы – плиточники на 5, 4 и 2 т/сутки, на одной из барж установлено также оборудование воздушного охлаждения на 2 т/сутки. «Алькор», как и агрофирма «Приполярная», ведёт добычу рыбы на магистрали Таза и его притоках [ПМА 1: Клименко].

Во втором по величине поселке Красноселькупского района – селе Толька – главным работодателем для селькупов, ведущих традиционный образ жизни, выступает агрофирма «Толькинская». Она была учреждена в 2006 г., приняв эстафету от предприятия-предшественника МУП «Толька-Агро», преобразованного ранее из совхоза «Толькинский». В 2012 г. агрофирму оснастили тремя 90-тонными холодильниками. В 2017 г. в Тольке была установлена плавбаза – такая же, как на фактории Быстринка –

с рефрижератором вместимостью 80 т и двумя скороморозильными контейнерами, продуктивность которых составляет 1,5 т рыбы в сутки. С плавбазы рыба перегружается в три 200-тонные холодильные камеры, установленные на баржах, их перетаскивают между рыбугодьями два катера [ПМА 2: Бельцев; ПМА 3: Дедков]. За агрофирмой «Толькинской» закреплена фактория Кикки-Акки, оборудованная скороморозильной камерой и холодильником. Основной лов рыбы агрофирмой «Толькинской» ведется на Тазу.

«Прописанная» в красноселькупской Тольке Верхнетазовская рыбодобывающая компания осуществляет лов в системе Чертовых озёр, на р. Ширта и в верховьях Таза. За компанией закреплена фактория Засольная. Компании принадлежит 40-тонный плавхолодильник на 200-тонной площадке (плавает на Чертовых озёрах), холодильник на 40 т, который поставил Пуровский рыбзавод («Пуррыба»), морозильные камеры на 15 т и скороморозильный контейнер на 500 кг. Крупным оборудованием Верхнетазовская рыбодобывающая компания пользуется совместно с агрофирмой «Толькинской» и «Пуррыбой» (директор «Пуррыбы» входит в совет директоров Верхнетазовской рыбодобывающей компании и является акционером агрофирмы), такая кооперация даёт предприятиям дополнительные возможности [ПМА 2: Бельцев].

Рыбодобывающими предприятиями сёл Красноселькуп и Толька Красноселькупского района вывоз рыбы осуществляется летом по Тазу до пос. Тазовский, а оттуда по автомобильной дороге в Тюмень, где она реализуется. Зимой на эту дорогу машины с рыбой выезжают по зимникам.

В Ратте, третьем посёлке Красноселькупского района, для трудоустройства селькупов в 2011 г. была создана семейно-родовая община «Хэндья», оформленная на братьев Карсавиных. По окружной поддержке община получила: 2 морозилки – на 10 и 20 тонн, одну установку шоковой заморозки на 100 кг,

контейнер-цех для переработки рыбы и дизельгенератор на 100 квт, который в случае необходимости работает на котельную посёлка. Пойманную рыбу община реализует, не вывозя, в своём селе [ПМА 2: Карсавин].

Как видно из приведённого перечня оснащения рыбодобывающих предприятий, рыбопромышленная отрасль селькупского хозяйства сегодня хорошо обеспечена техническими средствами производства, основу её оборудования теперь составляют холодильные и морозильные установки для заморозки и хранения рыбы. Плашкоуты с быстро тающим льдом и земляные ледники, которые использовались в промысловом рыболовстве селькупов в советское время и доставляли столько хлопот и неприятностей и рыбакам, и совхозам, а также серьёзно тормозили работу отрасли, остались в прошлом.

Благодаря оснащению рыболовной отрасли холодильниками и скороморозильными камерами объёмы добываемой рыбы значительно увеличились: например, в самое благополучное для промыслового рыболовства Красноселькупского района советское десятилетие – 1980-е гг. – максимальные уловы двух районных совхозов «Полярный» и «Толькинский» достигали 5000 ц (500 т) рыбы в год³. Сегодня сельхозпредприятия района стабильно добывают более 1000 т рыбы ежегодно [3]. Если судить по росту уловов, вторая энергетическая революция в селькупской культуре может считаться доказанной.

Однако есть одно «но», которое ставит под сомнение правомерность такого исторического сравнения и этого вывода. Следует проверить, только ли внедрению научно-технических изобретений рыболовство обязано двукратным увеличением уловов.

В период первой энергетической революции, топливной, в конце 1950-х гг. из-за истощения запасов белой рыбы вылов её в местах активного промысла – на магистрали р. Таз с самых низовьев до впадения в неё р. Худосей был запрещён. За соблюдением запрета следил учреждённый тогда же рыбнадзор⁴.

³ Совхоз «Толькинский» агропромышленного объединения «Ямал» // Архивный отдел (муниципальный архив) Администрации муниципального образования Красноселькупский район. Ф. 9, 641 ед. хр.; Совхоз «Полярный» агропромышленного объединения «Ямал» // Архивный отдел (муниципальный архив) Администрации муниципального образования Красноселькупский район. Ф. 15, 352 ед. хр.

⁴ Прокофьева Е. Д. Рыболовство тазовско-туруханских селькупов // Архив Музея антропологии и этнографии. Ф.6, Оп. 1, № 104. 69 л.

Действие запрета на вылов белой рыбы на магистрали Таза продолжалось до конца советского периода, более 40 лет.

В 1990-х гг. добыча рыбы сиговых пород вернулась на Таз. Сегодня все урожайные участки нижнего течения Таза в пределах Красноселькупского района, где у Таза ширина соровой системы в десятки раз шире, чем в верховьях, оформлены как рыболовные угодья какого-либо предприятия. Рыба, отнерестившись и нагуляв жирок в сорах, скачивается с них, накапливаясь перед нижними притоками Таза (рр. Сасадки, Парусовой, Момчиком и др.), перед тем как зайти туда на зимовку. На песках перед притоками её и вылавливают в максимально возможных количествах рыболовецкие бригады сельхозпредприятий, используя эффективные рыбодобывающие средства [ПМА 3: Дедков]. То есть возможно, что советские рыбодобывающие хозяйства уступают в объёмах вылова современным предприятиям из-за действующего в советское время запрета на вылов рыбы на магистрали Таза. Подробное рассмотрение этого вопроса показывает, что это не так.

Запрет, принятый в конце 1950-х гг., не стал причиной снижения совхозных планов по рыбодобыче, весь этот период селькупские совхозы выполняли план за счёт рыбы частиковых пород (чёрной рыбы) и подлёдного лова белой рыбы в водоёмах, где её промысел разрешался. С 1960 г. добыча частиковых пород начиналась до весеннего хода проходной рыбы, и их доля в объёме общей добычи составляла более 50%. Подлёдный лов проводился масштабно; кроме названного запрета причиной широкого использования этого метода была естественная заморозка рыбы, дающая возможность её сохранения и транспортировки I сортом¹.

Порядок современной добычи рыбы тоже нельзя назвать произвольным. По действующим «Правилам рыболовства Западно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна» добыча рыбы в бассейне Таза ограничена следующими сезонными запретами: повсеместно с 5 мая по 5 июня – на период нереста чёрной рыбы; на реках Худосей, Ратта,

Толька, Каралька, Печалька, Покалька с их притоками и сорами с 1 сентября по 5 ноября – на период нереста сиговых; в реках Худосей, Печалька, Таз, Ратта, Поколька, Каралька, Ватылька, Большая и Малая Ширта с 20 мая по 20 июня – на период нереста тайменя [ПМА 3: Дедков].

Пять лет назад было запрещено ставить запоры на подъёмную рыбу на нерестовых для белой рыбы речках, они наносили огромный вред тазовским запасам белой рыбы. Вот как говорит об этом Е. Б. Дедков, ихтиолог, директор Верхне-Тазовского государственного заповедника: «Запорное рыболовство сейчас практически искоренили. Я здорово боролся. Оно наносило колоссальный вред запасам сиговых видов рыб, то есть перегораживали речку, поперёк, для лова налима запорного, на Худосее, ловил там Гена Тамелькин, до 70 тонн подъёмного налима добывал, один. Но при этом у него на 100 м длины запора сверху, как спускались сиговые, обессиленные, после нереста, их прибивало течением к запору, метровый слой погибал этой рыбы. У него котцов не стояло на спусковую рыбу, официально не разрешено было ловить. Он её не мог вычерпать. Он специализировался на подъёме, и у него было официальное разрешение на подъёмного налима. И такая картина была во всем Толькинском совхозе. Взять сачок и вычерпать он не мог: 100 метров метрового льда разруби-ка. Такая картина была на всех нерестовых реках, поэтому я добился запрета. Сплошное перекрытие запрещено. Запрет этот вписан в «Правила рыболовства Западно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна», туда входят и Обь, и Енисей, и Иртыш, и Таз. Сейчас разрешено 2/3 русла реки перекрывать и то не в замок. По порядку можно, в замок нельзя, чтобы сиговая миграция была. В замок – это с разных берегов» [ПМА 3: Дедков]. Использование метода запорного рыболовства заметно сократилось также потому, что в нём отпала необходимость, нужные объёмы рыбы предприятия теперь добывают на Тазу с помощью эффективных технических средств.

Помимо названных запретов объёмы добываемой предприятиями рыбы сегодня

¹ Прокофьева Е. Д. Рыболовство тазовско-туруханских селькупов // Архив Музея антропологии и этнографии. Ф.6, Оп. 1, № 104. 69 л.

ограничены квотами. Квоты сельхозпредприятия района получают в округе, ежегодно, они устанавливаются на основе регулярного научного мониторинга рыбных запасов водоёмов ЯНАО и, в частности, р. Таз. На лимитированные сиговые породы рыб – муксуна, щёкура, сырка, пыжьяна и др. – квоту распределяют по всему Ямалу в процентах. На хищные и малоценные породы (чёрную рыбу) просто пишут заявку.

Таким образом, добыча рыбы в бассейне Таза и в советское, и нынешнее время была одинаково ограничена. Следовательно, современное увеличение объёмов вылова позволительно объяснить появлением в промысловом рыболовстве эффективных технических средств.

Нельзя не привести один пример, показывающий, какие сложности испытывало рыболовство в советские годы из-за плохого технического оснащения. По материалам Е. Д. Прокофьевой, выполнение и перевыполнение плана по рыбодобыче давалось селькупским колхозам с большим трудом. «Совхозный флот не соответствовал потребностям местного рыболовства ни по размеру, ни по качеству. Рыбаки вынуждены были возить рыбу на приёмные пункты за 10–12 км от места добычи. Вся погрузка и разгрузка рыбы велась вручную. Добытая рыба с верховьев и со среднего Таза доставлялась на Тазовский рыбокомбинат за 400–800 км. Для производства консервов, которым занимался рыбокомбинат, пригодна была только рыба 1 сорта, т.е. свежая. Летом колхозы Таза сдавали рыбу 2 сортом (3 сорт в план сдачи не зачитывался), поскольку доставить её на рыбзавод свежей, как правило, удавалось редко. Виной тому были не только расстояния, но и нехватка приёмных судов, заряженных льдом – плашкоутов, в ожидании которых рыбаки простаивали, а уже выловленная рыба портилась. Эти проблемы возникали даже на рыбучастке в пос. Сидоровск, ближайшем к пос. Тазовский. Нередко рыба портилась, потому что лёд в плашкоутах быстро таял»¹. Ситуацию в промысловом рыболовстве хорошо

отражает приведённая в тексте Е. Д. Прокофьевой фраза бригадира В. Сайготина: «Скажите правительству, что мы понимаем, стране нужна рыба. Мы можем перевыполнять план, но не для того, чтобы выловленная наша рыба портилась, и её бросали в реку»². Обновление флота и появление холодильников в селькупском промышленном рыболовстве решило эти проблемы.

В советское время совхозным рыболовством были охвачены практически все селькупы. Из нынешних селькупов в силу различных исторических обстоятельств половина рассталась с традиционным образом жизни вообще и с рыболовством в частности, а в другой половине, сохранившей традиционный хозяйственный уклад, есть безработные, т.е. в промысловом рыболовстве сегодня занята не такая уж и большая часть селькупов (на шести вышеперечисленных рыбодобывающих предприятиях работает в среднем по 30–60 рыбаков и 5–6 рыбаков трудятся в общине «Хэндья»). Думается, что этот факт также подтверждает вывод об увеличении уловов за счёт улучшения технического оснащения рыболовной отрасли. Современное техническое оснащение промышленного рыболовства даже при значительном уменьшении численности работников позволяет ловить рыбы в два раза больше, чем раньше.

Кроме повышения объёма производимого продукта, согласно Л. Уайту, энергетическая революция в культуре народа идентифицируется по улучшению качества жизни и росту благосостояния народа.

Современное селькупское промышленное рыболовство улучшило жизнь в первую очередь тех селькупов, которые работают на сельхозпредприятиях. Все они теперь имеют денежный заработок. Например, в агрофирме «Приполярная» хороший рыбак за полтора-два летних месяца может заработать около 200 тыс. рублей. Средства лова (лодочные моторы, снегоходы, сети) передаются работникам теперь не казённые, как раньше, а выдаются в собственность, в счёт зарплаты, по долгосрочной ссуде на 2–3 года.

¹ Прокофьева Е. Д. Рыболовство тазовско-туруханских селькупов // Архив Музея антропологии и этнографии. Ф.6, Оп. 1, № 104. Л. 26–27.

² Там же. Л. 36.

Продукты агрофирма привозит на угожья по заявкам. Рыбаки оплачивают их из заработанных денег или берут в долг в счёт зарплаты. Работникам, живущим на угожьях, агрофирма построила или помогла построить дома, обеспечивает их горюче-смазочными материалами, брезентовым покрытием для чумов, дизельными электростанциями, радиостанциями, печками, спецодеждой и т.д. [ПМА 1: Куштаев].

В общине «Ича» рыбаки работают по договору, у них сдельная оплата труда и сдельные отпускные, в декабре, перед Новым годом они получают 50% премии от заработанного. Бесплатное распределение товарно-материальных ценностей среди работников осуществляется по показателям производительности труда, например, чтобы получить 200 л бензина, рыбак должен сдать 1 т рыбы. Товарно-материальные ценности община закупает в размере выданной государством субсидии. Расход субсидии планируется. Каждый год община пишет заявку и отправляет в районное Управление по развитию агропромышленного комплекса, которое передаёт её в Администрацию района в Отдел природного регулирования, а он уже занимается непосредственно закупками. Так, к примеру, на 600 тыс. руб. в год закупается сетематериалы, на 800 тыс. руб. – спецодежда [ПМА 1: Икрянов].

Верхне-Тазовская компания, помимо выплаты зарплаты, получая субсидии из округа, помогает своим рыбакам в приобретении сетеснастных материалов, лодочных моторов и другой техники. «Алькор» строит для своих работников дома на угожьях и обеспечивает всем необходимым для работы – выдаёт палатки, чумы, спецодежду, горюче-смазочные материалы, моторы, сети, бураны, печки и т.д.

Все рыбаки ропщут на низкие закупочные цены на своих предприятиях, на дороговизну жизни, и, как правило, хотели бы зарабатывать больше. Но у автора сложилось мнение, что, в общем и целом, они и их семьи живут благополучно и в достатке. Это утверждение не будет грешить субъективностью, если провести некоторые сравнения. Первое сравнение следует сделать между нынешним

уровнем жизни этих рыбаков и их же уровнем жизни в период кризиса 1990-х гг.: без обращения к деталям ясно, что сейчас рыбаки живут намного лучше.

Во вторую очередь следует сравнить положение рыбаков, работающих на сельхозпредприятиях, с положением безработных селькупов, ведущих традиционный образ жизни, включая селькупов Туруханского района. Красноярский край, где проживают туруханские селькупы, финансово беднее Ямало-Ненецкого автономного округа, и сфера помощи коренным малочисленным народам Севера там пока поддерживается плохо. Коренные малочисленные народы Севера не имеют в Туруханском районе своих сельхозпредприятий и в большинстве своём не трудоустроены. В этой связи показателем пример информанта В. Оягира, чьи угожья находились когда-то на оз. Момчик, расположенном в Туруханском районе близ границы с Красноселькупским районом, в самых верховьях р. Худосей. В первой половине 2000-х гг. В. Оягир, не имея возможности трудоустроиться в своём районе, ловил рыбу для красноселькупской фирмы «Алькор», а затем навсегда переехал с семьей в село Красноселькуп, где для таких, как он, была работа [ПМА 3: Оягир]. В данном случае важно (и объективно), что безработные селькупы считают, что они живут хуже трудоустроенных, и трудоустроенные с этим соглашаются.

Таким образом, промышленное рыболовство повысило уровень благосостояния рыбаков, семей рыбаков и, опосредованно, через них, всего селькупского народа, что, в конечном счёте, может быть названо скачком в развитии селькупской культуры.

В скачкообразном развитии селькупского промышленного рыболовства, приведшем к удвоению рыбных уловов и улучшению уровня жизни народа, автора смущает одно обстоятельство: несмотря на свою коммерческую сущность промышленное рыболовство советского и современного периодов не рентабельно и не самокупаемо, без поддержки государства оно развиваться не может. Селькупские совхозы получали дотации от государства, о чём свидетельствуют совхозные бухгалтерские отчёты, просмотренные

автором в муниципальном архиве Красноселькупского района¹. Современная материально-техническая база для селькупского промышленного рыболовства была создана на государственные средства, каждый килограмм пойманной и реализованной рыбы, перевозки её от места добычи к месту реализации, мелиоративный лов и пр. субсидируются государством. В связи с этим закономерно возникает вопрос, от чего больше зависела энергетическая революция в селькупской культуре – от достижений мирового научно-технического прогресса или от поддержки государства.

Размышляя над этим вопросом, автор пришла к заключению, что селькупская энергетическая революция, вне сомнения, была следствием достижений научно-технического прогресса. А как появились эти достижения, все это современное техническое оснащение в селькупском рыболовстве, в данном случае значения не имеет. Факт революции и происхождения её от научно-технического прогресса в данном исследовании был доказан. Можно считать, что государство компенсирует селькупскому рыбному промыслу лишь те затраты, которые тот несёт вследствие сложных природно-климатических условий района, а в остальном он живёт и развивается самодостаточно, по рыночным законам.

Здесь уместно вспомнить, откуда Ямало-Ненецкий округ берёт средства для поддержки коренных малочисленных народов Севера - бюджет округа наполняют предприятия топливно-энергетического комплекса, добывающие и продающие на российском и мировом рынке нефть и газ. К ним больше чем к чему-то другому применима энергетическая теория Л. Уайта. Это высокотехнологичные предприятия, добывающие самое

востребованное на сегодняшний день топливо для получения энергии. Следствием их работы является повышение уровня благосостояния жителей округа и всей страны. Зависящее от средств этих предприятий развитие селькупского рыбного промысла происходит в рамках энергетического развития региона и государства.

Обсуждение и заключение

Итак, рассмотрев промышленное рыболовство северных селькупов через призму энергетической концепции культуры американского учёного Л. Уайта, автор пришла к следующим выводам. В первое пятнадцатилетие XXI в. в промышленном рыболовстве северных селькупов произошла вторая энергетическая технологическая революция. В отличие от первой, вызванной приходом в рыболовство парового и моторного двигателя, вторая революция была связана с широким использованием в рыбном промысле эффективного технологического оборудования, главным образом холодильных и морозильных установок. Эти установки трансформировали энергию топлива в энергию холода и мороза и решили в селькупском рыболовстве проблемы сохранения выловленной рыбы и её транспортировки до места реализации. Следствием второй энергетической революции стало двукратное увеличение объёмов добываемой рыбы в сравнении с объёмами рыбной добычи самого благополучного десятилетия советского времени – 1980-х гг. Рост уловов привёл к улучшению материального положения работающих в промышленном рыболовстве рыбаков и их семей, что может само по себе рассматриваться как изменение, произошедшее в наборе элементов селькупской культуры.

---

¹ Совхоз «Толькинский» агропромышленного объединения «Ямал» // Архивный отдел (муниципальный архив) Администрации муниципального образования Красноселькупский район. Ф. 9, 641 ед. хр.; Совхоз «Полярный» агропромышленного объединения «Ямал» // Архивный отдел (муниципальный архив) Администрации муниципального образования Красноселькупский район. Ф. 15, 352 ед. хр.

Список источников и литературы

1. Головнёв А. В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1993. 204 с.
2. Головнёв А. В., Тучкова Н. А. Селькупы. Хозяйство // Народы Западной Сибири. М.: Наука, 2005. С. 317–328.
3. Доклад о социально-экономической ситуации муниципального образования Красноселькупский район за 2017 г. // Официальный сайт Администрации МО Красноселькупский район. URL: <http://www.selkup-adm.ru/node/11263> (дата обращения: 28.01.2019).
4. Прокофьева Е. Д. Селькупы // Народы Сибири. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 665–686.
5. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / В. А. Тишков, О. П. Коломиец, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова, Е. А. Пивнева, А. Н. Терехина. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 272 с.
6. Скалон В. Н. Рыбные промыслы в бассейне р. Таза // Советский Север. 1931. № 9. С. 43–65.
7. Степанова О. Б. Красные селькупы: революционные преобразования среди населения Таза и Турухана // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 91–100.
8. Степанова О. Б. Социальная политика государства по отношению к коренным малочисленным народам Севера в начале XXI в. (на примере северных селькупов) // Социальные отношения в историко-культурном ландшафте Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 349–444.
9. Уайт Л. Избранное: наука о культуре. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.
10. Хомич Л. В., Ириков С. И., Аюпова Г. Е. Тазовские селькупы. СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2002. 150 с.
11. Этноэкспертиза на Ямале / А. В. Головнёв, С. В. Лезова, И. В. Абрамов, С. Ю. Белоруссова, Н. А. Бабенкова. Екатеринбург: АМБ, 2014. 232 с.
12. Behrends Andrea, Reyna Stephen P., Gunther Schlee (eds.) *Crude Domination. An Anthropology of Oil*. New York, Oxford: Berghahn Books. 2011. vii. 325 p.
13. Nattall M. *Pipeline Dreams. People, Environment and the Arctic Energy Frontier*. Copenhagen: [w/p], 2010. 223 p.
14. Sillanpaa L. *Awakening Siberia. From Marginalization to Self-Determination: the Small Indigenous Nations of Northern Russia on the Eve of the Millenium*. Helsinki: University of Helsinki, 2008. 554 p. (Acta politica, no 33)
15. Stammler F. and Peskov V. Building a ‘culture of dialogue’ among stakeholders in North-West Russian oil extraction’ // *In Europe-Asia studies*. 2008. vol. 60. № 5. pp. 831–849.
16. Stammler F. and Wilson E. *Dialog for Development: An Exploration of Relations between Oil and Gas Companies, Communities and State* // *Sibirica*. 2006. vol. 5. № 2. pp. 1–42.

Полевые материалы автора

- ПМА 1 – Экспедиция в Пуровский и Красноселькупский районы ЯНАО в 2015 г. (информанты: А. А. Икрянов; Р. Б. Куштаев; С. И. Клименко)
- ПМА 2 – Экспедиция в Красноселькупский район ЯНАО в 2016 г. (информанты: С. В. Бельцев; Г. С. Карсавин)
- ПМА 3 – Экспедиция в Красноселькупский района ЯНАО в 2018 г. (информанты: Е. Б. Дедков; В. Оягир)

References

1. Golovnyov A. V. *Istoricheskaja tipologija khoziaistva narodov Severo-Zapadnoi Sibiri* [Historical typology of economy of the peoples of North-Western Siberia]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Novosibirskogo universiteta Publ., 1993. 204 p. (In Russian)
2. Golovnyov A. V., Tuchkova N. A. *Sel'kupy. Khoziaistvo* [The Selkups. Economy]. *Narody Zapadnoi Sibiri* [The peoples of Western Siberia]. Moscow: Nauka Publ., 2005. pp. 317–328. (In Russian)
3. *Doklad o sotsial'no-ekonomicheskoy situatsii munitsipal'nogo obrazovaniya Krasnosel'kupskiy rayon za 2017 g.* [Report on the socio-economic situation of the municipal entity Krasnoselkupsky District for 2017]. *Oficial'nyj sajt Administracii MO Krasnosel'kupskij rajon* [The official website of the Administration of ME

Krasnoselkupsky District]. Available at: <http://www.selkup-adm.ru/node/11263> (accessed January 28, 2019). (In Russian)

4. Prokofyeva E. D. *Sel'kupy* [The Selkups]. *Narody Sibiri* [The people of Siberia]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1956. pp. 665–686. (In Russian)

5. Tishkov V. A., Kolomiets O. P., Martynova E. P., Novikova N. I., Pivneva E. A., Terekhina A. N. *Rossiyskaya Arktika: korennyye narody i promyshlennoye osvoyeniye* [The Russian Arctic: indigenous people and industrial development]. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2016. 272 p. (In Russian)

6. Skalon V. N. *Rybnye promysly v basseine r. Taza* [Fishery in the Taz River basin]. *Sovetskii Sever* [Soviet North], 1931, no. 9, pp. 43–65. (In Russian)

7. Stepanova O. B. *Krasnyye sel'kupy: revolyutsionnyye preobrazovaniya sredi naseleniya Taza i Turukhana* [The Red Selkups: revolutionary changes among the population of Taz and Turukhan]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2018, no. 1 (58), pp. 91–100. (In Russian)

8. Stepanova O. B. *Sotsial'naya politika gosudarstva po otnosheniyu k korennyim malochislennym narodam Severa v nachale XXI v. (na primere severnykh sel'kupov)* [Social policy of the state in relation to indigenous people of the North at the beginning of the XXI century (on the example of the Northern Selkup)]. *Sotsial'nyye otnosheniya v istoriko-kul'turnom landshafte Sibiri* [Social relations in the historical and cultural landscape of Siberia]. Saint-Petersburg: MAE RAN Publ., 2017. pp. 349–444. (In Russian)

9. White L. *Izbrannoye: nauka o kul'ture* [Selected: science about culture]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. 960 p. (In Russian)

10. Khomich L. V., Irikov S. I., Ayupova G. E. *Tazovskie sel'kupy* [The Taz Selkups]. Saint-Petersburg: Filial izdatel'stva «Prosveshchenie» Publ., 2002. 150 p. (In Russian)

11. Golovnyov A. V., Lezova S. V., Abramov I. V., Belorussova S. Yu., Babenkova N. A. *Etnoekspertiza na Yamale* [Ethno-examination on the Yamal]. Yekaterinburg: AMB Publ., 2014. 232 p. (In Russian)

12. Behrends Andrea, Reyna Stephen P., Gunther Schlee (eds.) *Crude Domination. An Anthropology of Oil*. New York, Oxford: Berghahn Books, 2011. VII, 325 p. (In English)

13. Nattall M. *Pipeline Dreams. People, Environment and the Arctic Energy Frontier*. Copenhagen: [w/p], 2010. 223 p. (In English)

14. Sillanpaa L. *Awakening Siberia. From Marginalization to Self-Determination: the Small Indigenous Nations of Northern Russia on the Eve of the Millenium*. Helsinki: University of Helsinki, 2008. 554 p. (Acta politica, no. 33). (In English)

15. Stammner F. and Peskov V. Building a 'culture of dialogue' among stakeholders in North-West Russian oil extraction'. *In Europe-Asia studies*, 2008, vol. 60, no. 5, pp. 831–849. (In English)

16. Stammner F. and Wilson E. Dialog for Development: An Exploration of Relations between Oil and Gas Companies, Communities and State. *Sibirica*, 2006, no. 5 (2), pp. 1–42. (In English)

Field materials of the author

Field materials of the author 1 – *Ekspeditsiya v Purovskij i Krasnosel'kupskij rajony YaNAO v 2015 g. (informanty: R. V. Ivanova; R. B. Kushtaev; S. I. Klimenko)* [Expedition to Purovsky and Krasnoselkupsky Districts of YaNAO in 2015 (informants: R. V. Ivanova; R. B. Kushtaev; S. I. Klimenko)].

Field materials of the author 2 – *Ehkspeditsiya v Krasnosel'kupskij rajon YaNAO v 2016 g. (informanty: S. V. Beltsev; G. S. Karsavin)* [Expedition to Krasnoselkupsky District of YaNAO in 2016 (informants: S. V. Beltsev; G. S. Karsavin)].

Field materials of the author 3 – *Ehkspeditsiya v Krasnosel'kupskij rajon YaNAO v 2018 g. (informanty: E. B. Dedkov; W. Oyagir)* [Expedition to Krasnoselkupsky District of YaNAO in 2018 (informants: E. B. Dedkov; W. Oyagir)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Степанова Ольга Борисовна, научный сотрудник отдела Сибири, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. д. 3), кандидат исторических наук

ORCID.ORG: 0000-0002-2130-2695

stepanova67@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Stepanova Olga Borisovna, Researcher, Department of Siberia, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS (199034, Russian Federation, Saint-Petersburg, Universitetskaya Embankment, 3), Candidate of Historical Sciences.

ORCID.ORG: 0000-0002-2130-2695

stepanova67@mail.ru